

Чжоу Жуй вздохнул:

— Я знаю, что ты волнуешься, но у меня сейчас не очень хорошее настроение, и если мы с тобой продолжим разговаривать, то обязательно поссоримся, поэтому дай мне немного успокоиться, а потом я найду тебя, чтобы обсудить этот вопрос, хорошо?

— Хорошо.

Чжоу Жуй сделал несколько шагов, а затем обернулся к Чай Мэйцэнь и сказал:

— Кстати, в нашей школе есть класс всестороннего образования, там преподают некоторые знания по контрацепции, чтобы не забеременеть. Так что ты недооцениваешь нынешних старшеклассниц.

И он ушел.

Чай Мэйцэнь смотрела в спину Чжоу Жуя и не могла удержаться от того, чтобы не поджать губы.

Ее родители никогда не упоминали о разнице полов и не рассказывали ей о контрацепции.

После того как она тайно поцеловалась с отцом Чжоу Жуя, она долго переживала, боялась, что может забеременеть, а его отец долго смеялся над ней.

Однако в итоге они оба так и не узнали об этом, тогда они оба впервые влюблены, они еще ничему не научились, и Чжоу Жуй — результат случайности.

— Есть такой класс... Это очень хорошо, — пробормотала она.

В конце недели Хоу Жаньси отвез их обоих обратно домой.

Раньше Чжоу Жуя всегда отвозила Чай Мэйцэнь, но чаще всего он возвращался один.

С младшей школы Чжоу Жуй не нуждался в машине Чай Мэйцэнь, чтобы забирать его, в конце концов, он должен быть осторожен: уделять внимание безопасности дорожного движения, а также опасаться торговцев людьми и мошенников.

Чжоу Жуй был очень высоким еще с младших классов школы, обычные грабители не станут грабить того, кто выглядит более бандитом, чем они сами.

Если бы кто-то действительно пришел похитить Чжоу Жуя, как бы он собирался это проверить?

В этот раз Хоу Жаньси лично поехал за ними. Чжоу Жуй сидел один сзади и не мог не сказать:

— Айгу, это обращение совсем другое, прямо как в семье из трех человек, очень хорошо.

Никто не обратил на него внимания.

— Как прошла школа на этой неделе? — спросил Хоу Жаньси Чай Мэйцэнь, сидя за рулем.

Чай Мэйцэнь потерла переносицу и попросила:

— Не надо об этом, у меня голова кругом идет.

— У тебя есть общежитие?

— Пока живу в общежитии для персонала, сказали, что через некоторое время я смогу переехать в обычное общежитие.

Чай Мэйцэнь перевели внезапно, и поэтому места в общежитии не нашлось, в итоге решили заказать кровать, чтобы добавить кровать кому-то в комнату, чтобы Чай Мэйцэнь могла там жить.

В тот вечер Хоу Жаньси не ушел сразу, он поужинал в доме Чай Мэйцэнь, зашел в комнату Чжоу Жуя и спросила:

— Я отведу тебя в душ?

Чжоу Жуй лежал на своей кровати, играя в мобильный телефон. Услышав это вопрос, он моргнул, перевел взгляд на Хоу Жаньси и не смог удержаться от смеха:

— Моя мать в конце концов напрашивается на ссору! Она что, вернула тебя из отставки?

— Ну да, верно. Вставай, я все еще гоюсь на то, чтобы лично научить тебя водить машину.

Чжоу Жуй распластался на кровати и, не двигаясь, лениво ответил:

— Я не хочу двигаться.

— Вставай скорее, я найду менее людное место, чтобы научить тебя водить машину после того, как ты выйдешь, — Хоу Жаньси сел на край кровати, протянул руку и ущипнул Чжоу Жуя за ногу.

Чжоу Жуй тут же сел, обрадовавшись:

— Это я просто буду учиться водить машину?

— Когда ты станешь взрослым, дядя подарит тебе машину.

— Мне нравится Ferrari, — оживился Чжоу Жуй.

— Немного повзрослей.

— Подойдет и Bentley.

— Если ты не встанешь, то не получишь даже Porsche Cayenne.

— Встаю! — Чжоу Жуй рывком вскочил и стал лихорадочно собираться, ища свои вещи по всей комнате.

Банно-оздоровительный центр, куда они отправились, конечно же, не один из тех сомнительных клубов, о которых говорят в новостях, а настоящий спа, популярный на северо-востоке, но летом дела идут не так хорошо, как зимой.

Сначала фитнес, а затем спа, Хоу Жаньси уже не в первый раз привозит сюда Чжоу Жуя и обычно заказывает для него массаж.

Каждый раз, когда Чжоу Жуй жаловался и кричал, Хоу Жаньси садился рядом с ним и работал с ноутбуком.

На этот раз Хоу Жаньси, казалось, было что сказать, и Чжоу Жуй не торопился, поэтому он просто купался в бассейне и ждал, пока Хоу Жаньси созреет рассказать об этом.

Хоу Жаньси носит очки в будние дни и снимает их, когда принимает ванну.

Эти очки еще и волшебные: когда их надеваешь, они кажутся немного аскетичными, но когда их снимаешь, ощущения совсем другие.

Хоу Жаньси красив, и своим появлением в богатом кругу он определенно сводит женщин с ума. Ему также трудно оставаться одиноким холостяком столько лет.

Стоит отметить, что фигура Хоу Жаньси выглядит аккуратно, он держит себя в форме круглый год и не курит, на светских раутах не пьет, телосложение подкачанное, никакого пивного живота нет, а мышцы живота — стандартные восемь кубиков.

Хоу Жаньси просто сидел рядом с Чжоу Жуем с меланхоличным лицом, но Чжоу Жуй молчал, неторопливо ожидая, когда Хоу Жаньси спросит его окольными путями.

Поскольку Чай Мэйцэн — мать-одиночка, Хоу Жаньси приходится много с ним разговаривать.

Если бы в один прекрасный день Чай Мэйцэн вдруг нашла кого-то, кто мог бы стать его отцом, и этим кем-то оказался бы Хоу Жаньси, то Чжоу Жуй не пришлось бы усердствовать. Ведь Хоу Жаньси всегда играл для него роль отца, однако никогда не признавался в своих чувствах.

— Как у нее дела в школе? — наконец спросил Хоу Жаньси.

На самом деле его больше заботила Чай Мэйцэн, но и дела Чжоу Жуй волновали.

— Моя мама особенно популярна, только что пришла в нашу школу на четыре дня, звание школьного цветка скоро перейдет к ней, множество мальчишек разыскивают ее, чтобы попросить у нее идентификатор WeChat, и она по глупости им всем его дала. Буквально вчера вечером моя мама прислала мне сообщение, в котором говорилось: «Был мальчик, который продолжает мне петь и постоянно задает вопросы, что-то не так с этим мальчиком», пф!

— Она была очень популярна, когда училась в школе, но сейчас дети более непосредственные и смелые, вот что я думаю, — Хоу Жаньси был совершенно спокоен, услышав эту новость, и смог ответить с улыбкой.

Чжоу Жуй посмотрел на Хоу Жаньси и снова задумался, нравится ли Хоу Жаньси его мать.

Подумав, он продолжил:

— Сначала я сказал им, что она моя родственница, но никто не поверил, потому что они помнили, что у меня в принципе нет родственников. Чтобы разобраться с этим делом, я не могу сказать, что она моя мать.

Хоу Жаньси кивнул и улыбнулся:

— Ее неправильно поняли и считают твоей девушкой, верно?

— А... Да. Действительно, есть глупцы, которые так говорят, это злит меня, фу, это странно... И от этого меня тошнит.

— Чистое все равно останется чистым. Ваши отношения с матерью больше похожи на друзей или приятелей. Со временем они перестанут вас критиковать.

Чжоу Жуй сменил позу, плеснув водой, и не мог не спросить Хоу Жаньси:

— Разве ты не собираешься спросить меня кое-что для моей матери?

— Она не позволила мне спросить, так что мне было все равно.

— А? Тогда почему ты привел меня сюда в этот раз? — Чжоу Жуй был немного озадачен и смущен.

Хоу Жаньси неловко рассмеялся, почесал пальцем кончик носа, а затем подошел к Чжоу Жую и прошептал:

— Твоя мать попросила меня прийти сюда, чтобы тайно проверить, не нужно ли тебе обрезать пенис.

«...»

Чжоу Жуй сидел неподвижно, разозлившись настолько, что у него из ушей вот-вот должен был пойти пар.

— Э-э-э... Как ты думаешь, тебе нужно обрезание? — снова спросил Хоу Жаньси.

— Еще раз спросишь — и я занесу тебя в черный список.

Хоу Жаньси почувствовал себя особенно невинным и быстро ответил:

— Меня послала сюда твоя мать.

— Ах... Это твоя мама, это твоя мама, что ты можешь сделать? Успокойся, успокойся, — Чжоу Жуй похлопал себя по груди, чтобы успокоиться.

Хоу Жаньси засмеялся над выражением лица Чжоу Жуя и долго не мог остановиться.